

УДК 2-9+908

ССЫЛЬНОЕ КАТОЛИЧЕСКОЕ ДУХОВЕНСТВО В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1863–1878 ГОДЫ

Левин Олег Юрьевич
магистр религиоведения,
старший преподаватель
Тамбовской духовной семинарии
E-mail: eshten@gmail.com

Для цитирования: *Левин, О.Ю.* Ссылное католическое духовенство в Тамбовской губернии в 1863–1878 годы // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2020. № 3 (12). С. 94–108.

Аннотация

В статье рассказывается о некоторых католических священниках, бывших участниками Январского восстания в Польше в 1863 году и за это сосланных в Тамбовскую губернию, а также об их незаконной богослужебной деятельности в ссылке. Прослеживается дальнейшая судьба ссыльных после отбывания ими наказания. Дается характеристика взаимоотношений священнослужителей с местным населением и властями, а также их влияние на ссыльных поляков, которые проживали в Тамбовской губернии. На основе документов оценивается моральное состояние католических священников, оказавшихся на чужбине без возможности совершать богослужения.

Ключевые слова: Январское восстание 1863 г. в Польше; католическое духовенство; Тамбовская губерния; ссыльные.

В XVI–XVIII веках на территории Польши и Литвы, а также современных Белоруссии и Украины существовало государство под названием Речь Посполитая, которая объединяло Королевство Польское и Великое княжество Литовское. В конце XVIII века Речь Посполитая была разделена между Австро-Венгерской империей, Прусским королевством и Российской империей. По оценкам историков это событие было неоднозначным, а исчезновение

большого государства почти в центре Европы радикально поменяло геополитическую ситуацию: привело к новому раскладу сил и, возможно, стало началом тех процессов, которые привели к Первой мировой войне. В.О. Ключевский о разделе Речи Посполитой писал: «Одним славянским государством стало меньше; оно вошло в состав двух немецких государств; это крупная потеря для славянства» [11, с. 324]. В. А. Бильбасов в «Истории Екатерины Второй» указывал на значение Польско-Литовского государства: «Когда Россия была еще слаба, когда она только еще формировалась, Польша своим географическим положением, как щитом, оградила Россию от непосредственного влияния католической Европы <...>. Защищая Россию от влияния католического Запада, Польша в то же время защищала Европу от ударов восточных народов. Она принимала на себя первый натиск казацкой вольности, татарской орды, нередко турецких полчищ, ограждая, как щитом, Западную Европу. Европа помнит эту услугу Польши, не должны забывать и мы» [2, с. 407].

Причиной раздела Речи Посполитой в конце XVIII века стали не только внешние обстоятельства, это было также следствием внутренней ситуации в стране. В 1895 году, в год 100-летия со дня последнего раздела Польско-Литовского государства, историком П. Д. Брянцевым был издан «Очерк падения Польши», напечатанный в «Виленском календаре». Он предназначался для народного чтения и объяснял причины падения государства следующим образом: «Масса (народ) в Речи Посполитой оставалась равнодушна к обороне своего отечества. Законами и обычаями это почетное дело возлагалось на одну шляхту, а шляхетское сословие в сие время нравственно разлагалось и потому не в состоянии было бороться с русскою нацией, крепкою своими духовными силами» [3, с. 22].

Соседние государства были в разной степени заинтересованы в падении Речи Посполитой. Современные польские историки не склонны преувеличивать роль Российской империи в этом событии. Один из них пишет: «Вероятно, не стоит приписывать России желание уничтожить Речь Посполитую как преграду, отделявшую империю от Европы» [15, с. 206]. Гораздо большую заинтересованность в этом проявило Прусское королевство, так как его территория была фактически разделена надвое территорией Польско-Литовского государства (Бранденбург и Пруссия).

Разделение Речи Посполитой осуществлялось поэтапно: в 1772 году «Австрия захватила Галицию, Пруссия – Поморье и часть Великой Польши <...> Россия получила Восточную Белоруссию с границами по Западной Двине, Друти и Днепру» [10, с. 322]. При втором разделе в 1793 году «Пруссия получила коренные польские земли – Гданьск, Торунь и часть Великой Польши, а Россия – Белоруссию и Правобережную Украину» [10, с. 333].

Речь Посполитая пыталась спасти свою государственность. В 1791 году сейм принял конституцию, которая по своей сути была революционна и свидетельствовала о намерении, в случае ее реализации, создать новое государство, где все сословия будут участвовать в жизни страны. В 1794 году разгорелось восстание под предводительством Тадеуша Костюшко. Ни одно из трех государств-соседей не могло смириться с таким положением вещей. В 1795 году был произведен третий раздел: «К России отошли Западная Белоруссия, Литва, Курляндия и часть Волыни. Австрия и Пруссия захватили собственно польские земли, включая Варшаву и Краков». Так закончила свое существование Речь Посполитая. Об участии России в разделах некоторые современные русские историки считают, что «русский царизм, хотя и не захватил коренные польские территории, однако нес полную ответственность за историческую трагедию польского государства» [10, с. 334].

Когда начались наполеоновские войны, поляки связывали свои надежды на восстановление государственности с действиями Наполеона во внешней политике, поэтому активно поддерживали его, хотя изначально французский император не ставил перед собой цели признания польского государства. Тем не менее Наполеон пригласил к себе генерала Яна Генрика Домбровского и поручил ему издать обращение к полякам, чтобы призвать их взяться за оружие. Однако император поставил условие, согласно которому польские формирования должны были защищать границы территорий, захваченных французами. Если они будут достойно выполнять поставленные перед ними задачи, то Наполеон обещал восстановить их независимость. Вследствие этого польские вооруженные отряды воевали в составе французской армии в различных странах и даже в Испании.

После поражения России под Фридрихсборгом в 1807 году по Тильзитскому договору было создано великое Герцогство Варшавское

(или Княжество Варшавское). В состав великого герцогства вошли принадлежавшие Пруссии польские области, за исключением Западной Пруссии, Вармии, Эльбинга, Мальборга, Гданьска (Данцига). Гданьск получил статус вольного города под опекой Пруссии и Саксонии и верховенством Франции. Поляки, жившие в герцогстве, воевали на стороне Наполеона и участвовали в походе на Россию. Герцогство просуществовало до 1815 года, когда по решению Венского конгресса было разделено на две части: Царство Польское и Краковскую республику (вольный город Краков). России досталась $\frac{1}{6}$ часть прежнего Польско-Литовского государства с населением 3,2 млн человек. Таким образом, в состав Российской империи были включены коренные области Польши (Царство Польское).

Бывшая часть Польско-Литовского государства получила автономию и была связана с Российской империей «нерушимо, через особу императора Александра I и его наследников, с титулом короля (царя) Польского» [1, с. 23–24]. В Царстве Польском был учрежден двухпалатный Сейм (законодательный орган) и Государственный совет (правительство). Входивший в состав Государственного совета Административный совет возглавлял наместник царя. У Царства Польского была своя армия, валюта, то есть почти все внешние признаки суверенитета. По оценке исследователя истории Царства Ш. Аскенази, «Конституция Царства Польского 1815 года, несмотря на свои недостатки, вызванные, главным образом, тенденциями монарха к неограниченной форме правления, была по тем временам наиболее прогрессивной конституционной хартией в Европе» [1, с. 34].

Однако уже в первые годы существования Царства его конституция нарушалась императором, а наличие в Сейме оппозиции царь вообще не мог терпеть. По мнению современных исследователей, единственная область, где Польша имела свободу, гарантированную конституционной хартией, – это «область финансов и экономической политики... Объем представленных в сфере финансов прав можно было бы даже назвать своего рода «финансовым суверенитетом» конституционной Польши» [13, с. 84]. Таким устройством одной из частей Российской империи в итоге был недоволен и император Александр, и некоторая часть влиятельных сановников. Главнокомандующий польской армией цесаревич Констан-

тин Павлович «ее (конституцию) просто не замечал и превращал, как выражался в одном из писем князь Адам (Чарторыйский), в «тяжелую и бесполезную комедию»» [12, с. 130].

Взаимное неудовольствие росло, стали появляться тайные общества, целью которых было восстание и провозглашение независимости. После смерти императора Александра I его брат Николай I «сразу вступил на путь постепенного объединения всех польских владений России и включения их в состав империи» [6, с. 106]. Другими словами, он не был ни сторонником польской автономии внутри России, ни тем более конституции. Напряжение в отношениях привело к восстанию поляков в 1830–1831 годов, главными причинами которого были «территориальный вопрос, неосуществимое дело соединения Литвы с Царством Польским <...> конституционный вопрос, постоянное нарушение конституционного устава» [6, с. 160]. Мятеж был подавлен, и поляки потеряли даже те небольшие признаки независимости, которые у них были. В обнародованном 14 февраля 1832 года царском манифесте «О новом порядке управления и образования Царства Польского» говорилось, что «Царство Польское, присоединенное навсегда к Державе Российской, есть нераздельная оной часть» [9, с. 83–90]. Теперь у поляков не было ни Сейма, ни армии, власть сосредоточилась в руках наместника.

В 1863–1864 годах поляки снова подняли восстание, которое получило название Январского. Оно было подавлено, и спустя два года, 19 декабря 1866 года, появились «Положения о губернском и уездном управлении в губерниях Царства Польского». В них говорилось, что «взамен существующих ныне пяти губерний: Варшавской, Радомской, Люблинской, Плотцкой и Августовской, учреждается десять губерний, а именно: Варшавская, Калишская, Петроковская, Радомская, Келецкая, Люблинская, Седлецкая, Плоцкая, Ломжинская и Сувалкская» [14, с. 426–428]. В 1874 году была отменена должность наместника, вместо него назначался Варшавский генерал-губернатор, а само Царство Польское «официально переименовано в этнически бесцветный „Привислинский край“. В обиходном же языке бюрократии край продолжали называть Царством Польским» [14, с. 193].

Проблема участия духовенства в национально-освободительных движениях в любой стране всегда стояла очень остро. Оче-

видно, что Церковь объединяет в единое тело Христово людей различного социального статуса и разных национальностей, по слову апостола, сказавшего, что во Христе «Нет уже ни Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного <...>, ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал. 3, 28). Это означает, что ни один священник – служитель Церкви Божией, не может делить людей по каким-либо признакам, в том числе и по национальным, а обязан одинаково ревностно заботиться о каждом верующем человеке и приводить его ко спасению во Христе. Однако в переломные моменты истории того или иного народа, когда требуется разбудить самосознание нации, священнослужитель оказывается перед непростым выбором: остаться верным папской присяге и самоотверженно с любовью служить всем людям или стать инсургентом.

Часть католического духовенства сочувствовала мятежникам, участвовавшим в Январском восстании, и поэтому вместе с ними подверглась наказанию со стороны русского правительства и ссылке на территорию России. Некоторые из них ссылались в Тамбовскую губернию. В период с 1863 по 1876 год в губернии оказалось 28 ксендзов. Наибольшее их число, 24 человека, пришлось на вторую волну ссылок. Священники, сосланные в 1863–1864 годы, непосредственного участия в восстании не принимали. Им вменялось в вину или «подозрение в участии», или «политическая неблагонадежность». Они вернулись на родину после 1871 года.

В течение восьми лет сосланные католические священники жили в городах, назначенных им для ссылки. Как правило они старались выполнять требования местного начальства, однако иногда обращали на себя внимание властей. Так, относительно ксендза Людвиг Осиповича Монтвида, сосланного в феврале 1863 года в город Борисоглебск, в архиве сохранилась такая запись: «Привлек к себе сочувствие католиков и неизбежно имеет на них тайное влияние» [4, л. 1–2]. Данное обстоятельство обеспокоило власти, и поэтому из Борисоглебска, расположенного в южных пределах губернии, ксендза перевели в город Спасск, на север губернии, где он находился с 1865 года до своего возвращения на родину в августе 1871 года. В деле Людвиг указаны причины и обстоятельства его ссылки: «Вечером 10 февраля 1863 г. сотский казенной деревни Старый Полевеж, Осип Лепович, по распоряжению местного земского исправника, расставив сельский караул по

дороге, в ферму подполковницы Чайковской отправился с двумя караульными и десятскими в корчму, назначенную для сборного пункта. В корчму эту пришли крестьяне (всего 5), которые стали упрекать сотского пьяным, насильно затащили его в плebанию¹ к ксендзу Монтвиду, а сей последний нанес ему, Леповичу, собственноручно побои и, отобрав от него сотскую палку, приказал крестьянам отвести Леповича на двор, где он и наказан 60 ударами, каким-то молодым человеком, одетым в серый костюм. Ксендз объяснил, что Леповича (он же Лепас) привели к нему крестьяне пьяным, они просили его упрятать в церковный погреб, но ксендз опасался, что тот там помрет и предложил крестьянам отвести его в полицию, а когда он на это не согласился, то предоставил Лепаса вывести во двор и сделать себе ударение (9 ударов, которые нанес человек ксендза). Палку отобрал, когда Лепас попытался ударить его и в свою очередь ударил сам» [4, л. 2 об]. Таким образом, ксендза отправили в ссылку за самоуправство, однако формально его причислили к тем, кто сочувствовал восставшим.

Вторая волна ссыльных прибыла в город Тамбов из Сибири после амнистии 1874 года. Эти католические священники принимали непосредственное участие в восстании против российских властей. Им вменялись в вину возмутительные проповеди, призывы к восстанию, участие в мятеже и приведение к присяге мятежному правительству. Часть ксендзов отправили на каторжные работы, и часть – на поселения в Иркутской губернии. Они были лишены всех прав состояния и с точки зрения правительства уже не являлись священнослужителями: им запрещалось совершать какие-либо священнодействия. Через несколько лет правительство объявило им амнистию, по которой им облегчались условия жизни и позволялось переехать на поселение в центральные губернии.

Прибывшие из Сибири в Тамбовскую губернию ссыльные католические священники продолжали отбывать наказание под полицейским надзором. Только в 1881 году им разрешили вернуться на родину. К этому времени из всех ксендзов 7 человек умерли в Тамбове, а еще 17 покинули Тамбов и выехали в другие страны, за исключением, естественно, Польши. Переезд за рубеж открывал для них возможность вновь обрести легальный статус священно-

¹ Плebания – двор католического священника, включающий в себя дом, хозяйственные постройки.

служителя. Однако такой вариант имел для них негативные последствия, так как они навсегда лишались права вернуться на родину.

Наиболее активно проявляли себя католические священники в Кирсанове, где проживали в ссылке 4 ксендза. В связи с тем, что официально совершать богослужения они не могли, они действовали подпольно. 6 апреля 1876 года кирсановский исправник докладывал губернатору: «На первый день Пасхи мною в 11 часов дня случайно узнано, что у политического ссыльного ксендза Корнелия Корчмарского было собрание всех политических ссыльных и равно живущих в Кирсанове лиц польского происхождения, продолжавшееся с 6 часов до 9 часов утра. Собрание это, как надобно полагать, с целью отправления Корчмарским богослужения с назидательною проповедью, положительно об этом узнать нет никакой возможности» [8, л. 52 об]. Исправник установил за Корчмарским строгий надзор: дежурный полицейский надзиратель посещал его несколько раз в день и даже ночью. В губернском жандармском управлении провели расследование деятельности ксендза в Кирсанове, в результате которого установили, что всего в собрании участвовал 21 человек, из них 7 детей. Как оказалось, ксендза часто посещали не только ссыльные поляки, но и католики, которые по собственной инициативе работали в Кирсановском уезде в качестве управляющих в окрестных имениях или служили в самом городе. Не имея возможности посетить католический храм и участвовать в таинствах, они пользовались присутствием в городе Кирсанове ссыльного ксендза. Так, «управляющий имением в с. Ковылка Игнат Годомский с сыном и жена Кирсановского уездного воинского начальника подполковница Александра Петрова Рудановская на второй или третий день Святой Пасхи в квартире Корчмарского приобщались Святых Таин» [8, л. 56 об]. Жандармы также выяснили, что «вторая комната его квартиры разделена на две части кисейной занавескою, за которой к востоку стоит у стены стол, покрытый бумажною красною скатертью, на столе стоит распятие, по сторонам которого стоят две восковые большие церковные свечи, посреди стола лежит крест и священные книги» [8, л. 56 об]. Предположительно, в указанной комнате ксендз устроил подобие молитвенной комнаты, где совершал богослужения. Сам Корчмарский не признался, что служил на дому,

однако считал, что имеет право совершать богослужения, так как ему были возвращены все права. Он считал, что, будучи католическим священником, подчиняется Папе Римскому и мог быть запрещен в священнослужении только католическим епископом, но не российским императором. Признавая себя ссыльными, ксендзы не признавали себя лишенными сана и поэтому не видели канонических препятствий для совершения служб в подполье.

Согласно архивным документам, таких священнослужителей, которые, как ксендз Игнатий Корчмарский, осмеливались тайно служить, было немного. Только в исключительных случаях ксендзы уступали просьбам своих соотечественников-католиков и совершали требы. По сообщению кирсановского уездного исправника от 13 февраля 1879 года, «ссыльный из ксендзов Леонард Шиманский похоронил умершего в военной больнице рядового 63 запасного пехотного батальона католика Антона Войчека» [8, л. 85], причем сделал это без разрешения полиции. Однако он утверждал, что получил разрешение воинского начальства и ссылался на то, что «не знал о том, что не имеет права священнослужения» [8, л. 85]. Доводы ксендза не убедили полицию, и она начала против него судебное преследование.

Жизнь ссыльного католического духовенства в глубокой русской провинции осложнялась тем, что, в отличие от других ссыльных, они не могли найти себе никаких занятий для заработка. Атмосфера унылого ожидания конца ссылки оказывала на них отрицательное воздействие. Некоторые не выдерживали создавшегося положения и начинали пить. 15 февраля 1879 года кирсановский исправник отмечал в рапорте: «Ксендз Владислав Каменецкий и из мещан Карл Микке, во время нахождения своего в Кирсанове, ведут жизнь нетрезвую и на делаемые им мною внушения не только не обращают внимания, а за последнее время даже хуже стали вести себя: в пьяном виде делают беспорядки на улице и позволяют дерзости против подведомственных мне чинов полиции» [7, л. 24 об].

Хорошие отношения с полицейской и судебной властью на местах складывались не у всех ссыльных. Так, ксендз Онуфрий Питровский, сосланный в Усмань 24 октября 1880 года, жаловался министру внутренних дел: «Усманская угнетает полиция совокупно с мировыми судьями. Но что поляки со времени восстания

постоянно преследуют с обеих сторон гонения; где мне грешному деваться? Не раз подумаю при здравых я смыслах или нет! Г. Исправник позволяет себе, мне, человека больного, страдающего, назвав пьяницей, сумасшедшим, запирать в полицейском нужнике продержавши всю ночь до полудня. В другой раз, как я был в припадочном состоянии, вытаскивают до 10 рублей серебром мелкой монетой, а когда я домогался возврата денег, опять попал в нужник полиции. В начале сентября, чувствуя сильный удар в голову крови, я отправился в 9 часов вечера купаться, потому что холодная купель умиряет мою болезнь, и мне утешено теплое платье, и я принужден был в одном белье возвращаться домой». Свою жалобу министру ксендз заканчивает так: «Молю Вашу Милость, Ради Христа! Освободите меня от пятна политического и Усманского ада» [6, л. 60–61 об] (сохранена орфография документа. – *Примеч. авт.*) Со стороны полиции на подателя жалобы дана такая характеристика: «Ксендз Пиотровский ведет жизнь нетрезвую, часто в пьяном и безобразном виде появляется на улице, произнося разные ругательства и бессвязные слова. В 1879 году было два случая таких, где уличное безобразие Пиотровского в пьяном виде не могло быть терпимо, почему он и был задержан впредь до вытрезвления в коморе при полицейской казарме часа по 3–4» [6, л. 60–61 об].

В целом ссыльное католическое духовенство раскаивалось в своем участии в Январском восстании. «Пятно политическое» дорого им стоило. Понимание этого пришло в годы ссылки. Об этом писал в прошении об освобождении и разрешении вернуться на родину ксендз Валентин Осинский, живший в Спасске с 1874 года под строгим надзором полиции: «Сознавши свою великую вину замешательства в 1863 году в польские беспорядки не только как действительного русского подданного, но и еще как ксендза, который по своему положению и сам должен быть примером Верноподданности» [5, л. 21 об]. С течением времени у многих ссыльных католических священников появилось только одно желание – «остаток своей жизни провести близ монастыря и посвятить себя Богу» [5, л. 53]. Ксендз Осинский был осужден «по предмету бытия мятежническим окружным начальником и участие в повешении эконома Лужевского и нападении с мятежниками на местечко Высоко Мазовецкое» [5, л. 2 об]. Эти тяжкие преступления несовместимы

со священным саном, и ксендз Валентин Осинский осознал вину за них в годы пребывания в ссылке.

Таким образом, поддержка некоторыми польскими священниками Январского восстания была обусловлена не религиозными, а политическими мотивами. Священнослужители считали, что в создавшейся ситуации должны быть среди борцов за национальную независимость, позабыв о своем пастырском долге, о котором апостол Павел сказал: «Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых» (1 Кор. 9, 22). Царское правительство за политические выступления наказывало католическое духовенство, полагая, что священник любой конфессии не может быть повстанцем и вести войну против законного правительства. В России ссыльное католическое духовенство распоряжением императора за непосредственное участие в мятеже лишалось сана, а соответственно, и возможности совершать богослужения. Однако ксендзы воспринимали этот запрет как необоснованный и противоречащий церковным правилам. Они считали, что светская власть не может лишить их сана и поэтому допускали для себя совершение богослужений в местах ссылок подпольно, в том числе, устраивая молитвенные комнаты в домах, в которых проживали.

Список литературы

1. *Аскенази, Ш.* Царство Польское, 1815–1830 гг. / Ш. Аскенази. – Москва : Книгоиздательство писателей в Москве, 1915. – 167 с.
2. *Бильбасов, В.А.* История Екатерины Второй. В 2 т. Т. 2 / Василий Алексеевич Бильбасов. – Берлин : изд. Фридриха Готтгейнера, 1900. – 560 с.
3. *Брянцев, П.Д.* Очерк падения Польши / П.Д. Брянцев. – Вильна : Тип. А.Г. Сырцина, 1895. – 50 с.
4. Дело о выселении ксендза Монтвида 1863–1867 гг. // ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1690.
5. Дело о переселении В. Осинского 1874–1888 гг. // ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2430.
6. Дело о переселении из Иркутской губернии О. Пиотровского 1874–1888 гг. // ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2436.
7. Дело о переселении из Иркутской губернии В. Каменецкого 1875–1882 гг. // ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2527.

8. Дело ксендза Игнатия Кочмарского 1876 г. // ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2541.

9. Западные окраины Российской империи : [монография] / [Л. А. Бережная и др. ; науч. ред.: М. Долбилов, А. Миллер]. – Москва : Новое лит. обозрение, 2006. – 605 с.

10. История России с древнейших времен до конца XVII века / под ред. Л.В. Милова ; МГУ им. М. В. Ломоносова. – Москва : Эксмо, 2010. – 782 с.

11. *Ключевский, В.О.* Курс русской истории / В.О. Ключевский. – Москва : Акад. проект, 2015. – 554 с.

12. *Кучерская, М.* Константин Павлович / М. Кучерская. – Москва : Молодая гвардия, 2013. – 341 с.

13. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. В 55 т. Т. 7. 1832. – Санкт-Петербург : Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1833. – 1044 с.

14. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. В 55 т. Т. 41. 1866. [В 2 отд-ниях. Отд-ние 2]. – Санкт-Петербург : Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1868. – 1070 с.

15. *Тымовский, М.* История Польши / М. Тымовский, Я. Кеневич, Е. Хольцер ; [пер.: В.Н. Ковалев, М.А. Корзо, М.В. Лескинен]. – Москва : Весь Мир, 2004. – 542 с.

UDC 2-9+908

EXILED CATHOLIC CLERGY IN TAMBOV PROVINCE IN 1863–1878

Oleg Yu. Levin,
Master degree student
Religious Studies
Senior Lecturer
Tambov Theological Seminary
e-mail: eshten@gmail.com

For citation: *Levin, O.Yu.* Exiled Catholic clergy in Tambov province in 1863–1878 // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2020, no. 3 (12), pp. 94–108. (in Russian)

Abstract

The Article reveals the features of the stay of exiled Catholic clergy who were participants of the January uprising, as well as their liturgical activities in exile. The further fate of exiles after serving their sentence is traced. The article describes the relationship of the clergy with the local population and authorities, as well as their influence on exiled Poles who lived in Tambov province. On the basis of documents, the moral state of priests who found themselves in a foreign country without the ability to perform services is assessed.

Keywords: Polish uprising; Catholic clergy; Tambov province; exiles.

References

1. *Askenazi, Sh.* Tsarstvo Pol'skoe, 1815–1830 gg. [Kingdom of Poland]. / Moscow : Knigoizdatel'stvo pisatelei v Moskve, 1915. – 167 p. (in Russian)
2. *Bil'basov, V.A.* Istoriya Ekateriny Vtoroi [History of Catherine the Second]. In 2 vols., vol. 2. Berlin : izdatel'stvo Fridrikha Gottgeinera, 1900. – 560 p. (in Russian)
3. *Bryantsev, P.D.* Ocherk padeniya Pol'shi [Feature story about the fall of Poland]. Vil'na : Tipografiya A.G. Syrtsina, 1895. – 50 p. (in Russian)

4. Delo o vyselenii ksendza Montvida 1863–1867 gg. [Priest Montvid eviction case 1863–1867]. // The State Archives of Tambov Region. Fund 4. Series 1. File 1690. (in Russian)

5. Delo o pereselenii V. Osinskogo 1874–1888 gg. [V. Osinsky resettlement case 1874–1888.]. // The State Archives of Tambov Region. Fund 4. Series 1. File 2430. (in Russian)

6. Delo o pereselenii iz Irkutskoi gubernii O. Piotrovskogo 1874–1888 gg. [The case over the resettlement of O. Piotrovsky from Irkutsk province 1874–1888]. // The State Archives of Tambov Region. Fund 4. Series 1. File 2436. (in Russian)

7. Delo o pereselenii iz Irkutskoi gubernii V. Kamenetskogo 1875–1882 gg. [The case over the resettlement of V. Kamenetsky from Irkutsk province 1875–1882]. // The State Archives of Tambov Region. Fund 4. Series 1. File 2527. (in Russian)

8. Delo ksendza Ignatiya Kochmarskogo 1876 g. [Priest Ignaty Kochmarsky case 1876]. // The State Archives of Tambov Region. Fund 4. Series 1. File 2541. (in Russian)

9. Zapadnye okrainy Rossijskoj imperii : [monografiya] [Western outskirts of the Russian Empire: [monograph]]. / L.A. Berezhnaya & others; science editors: M. Dolbilov, A. Miller. – Moscow : Novoe literaturnoe obozrenie, 2006. – 605 p. (in Russian)

10. Istoriya Rossii s drevneishikh vremen do kontsa XVII veka [History of Russia from ancient times to the end of the 17th century]. / edited by L.V. Milov ; Lomonosov Moskow State University. – Moscow : Eksmo, 2010. – 782 p. (in Russian)

11. *Klyuchevsky, V.O.* Kurs russkoi istorii [The course of Russian History]. / V.O. Klyuchevsky. – Moscow : Akademicheskyy proekt, 2015. – 554 p. (in Russian)

12. *Kucherskaya, M.* Konstantin Pavlovich [Konstantin Pavlovich]. / M. Kucherskaya. – Moscow : Molodaya gvardiya, 2013. – 341 p. (in Russian)

13. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie vtoroe. [Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection two]. In 55 vols., vol. 7, 1832. St. Petersburg : Tipografiya 2-go Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii, 1833. – 1044 p. (in Russian)

14. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie vtoroe. [Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection two].

In 55 vols., vol. 41. 1866. St. Petersburg : Tipografiya 2-go Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii, 1868. – 1070 p. (in Russian)

15. *Tymovsky, M.* Istoriya Pol'shi [History of Poland]. / М. Tymovsky, Ya. Kenevich, E. Hol'tser; translated by V.N. Kovalev, M.A. Korzo, M.V. Leskinen. – Moscow : Ves' Mir, 2004. – 542 p. (in Russian)